

Мурзилка

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

ПЕРВОМАЙ

Первое мая — расцвет весны и самый большой праздник трудящихся — радостный, грозный Первомай.

Он радостный для людей труда. Грозный — для капиталистов. В этот день во всех странах рабочие выходят на демонстрации. Они несут знамёна, на которых написано:

Отстоим мир на земле!

Да здравствует дружба народов!

Кто работает, тот хозяин земли!

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Этот праздник советские люди ждали тысячу четыреста восемнадцать дней. Столько дней продолжалась битва с фашистами. Наш народ с честью выдержал суровые испытания и разгромил врага.

В МАЕ

На опушке леса расцвела ива. Листьев на дереве ещё нет, а ветки сплошь в цветах — в жёлтых, пушистых шариках. Вся ива кажется одним жёлтым шаром.

Жёлтый шар гудит — так много пчёл берут в нём первый мёд.

К вечеру сразу захолодало. Шар умолк. Одни пчёлы успели улететь в ульи. Другие остыли — нет сил махать крылышками. Остались ночевать на цветках. Ночью холодно будет пчёлам на иве.

КРАСНЫЕ ЗНАМЁНА

Люди ещё в древности придумали знамёна. Они были разного цвета. Их поднимали в бою на высоких древках, чтобы воины видели, где находятся свои, а где чужие.

По цвету знамён мы и теперь отличаем наших друзей. У рабочих всех стран знамёна красные. Рабочие всех стран — друзья.

1 МАЯ — ДЕНЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЛИДАРНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

19 мая — день рождения пионерской организации нашей страны. В 1922 году дети рабочих объединились в пионерские отряды, и у комсомольца появился расторопный и незаменимый помощник — пионер.

Рис. В. КОЛТУНОВА

Фото А. ЗАБЕЛИНА

СЧАСТЬЕ МАТЕРИ— В ЕЁ ДЕТЯХ

Анна Тимофеевна Гагарина с пионерами.

Фото В. ЗИМИНА

Я прожила долгую жизнь. Мне уже 73 года. Если бы у меня спросили, что такое счастье, я бы ответила: счастье — когда мать может гордиться своими детьми.

Детей у меня четверо: Валентин, Зоя, Юра, Борис.

Старший, Валентин, рано стал помогать отцу плотничать. Помню, чинят они крыльцо, а соседка проходит мимо и говорит мне: «Молодец Валя, в отца пошёл — старательный».

Зоя помогала по хозяйству. Когда родился Юра, она его нянчила. Я в это время работала дояркой в колхозе. Зоя приносила Юру на ферму, чтобы я его покормила. Женщины, которые работали вместе со мной, звали меня: «Нюра, Нюра, твоя помощница пришла». А помощнице-то всего семь лет!

Подросли Юра и Бориска, стали за скотиной ухаживать, воду носить, огород поливать.

Конечно, когда тебе ласковое слово скажут, легче работать. Но мне ра-

достно, что дети мои помогали, не ожидая похвал. Придём мы, бывало, с Алексеем Ивановичем после работы, а дом убран, печка протоплена, обед сварен. Детишки наши довольные сидят уже за столом, нас ждут. Как же на душе покойно станет!

Очень мы с мужем любили наших детей. Но и дети понимали, жалели нас, родителей.

Был однажды такой случай в конце войны. Пришли Бориска и Юра домой. Смотрю — лицо у Бориски всё чёрное, закоптелое, брови опалены.

— Самострелом баловались? — У меня даже сердце замерло: ведь глаза же могли выжечь. Подошла я к Юре и сказала тихо-тихо:

— Нельзя! Пойми, нельзя!

А больше ни слова добавить не могу: горло перехватило, в глазах — слёзы. Посмотрели на меня мои младшие и, видно, всё поняли.

Больше они ни одного самострела не сделали.

Учились мои дети неплохо. Особенно Зоя и Юра. Юра всегда отличником был. И в школе и в техникуме.

Однажды — Юра уже в авиационном училище учился — пришло мне письмо. Открыла конверт — читаю. Пишет начальник училища: «Вы, Анна Тимофеевна, можете гордиться своим сыном! Командование благодарит Вас!»

Я подумала: маленького за хорошие дела хвалили соседи, постарше стал — учителя, а вот теперь уже командир пишет. Вырос мой сынок. Хорошим, правильным человеком стал!

Уже после того, как состоялся первый космический полёт, собралась на мой день рождения вся наша семья. Юра поднялся, сказал: «Спасибо тебе, мама, что ты приучила нас с детства трудиться. Приучила каждое дело делать на «отлично». Это в жизни главное».

В день моего семидесятилетия Советское правительство наградило меня орденом Трудового Красного Знамени. Вручали мне его в городском Дворце культуры. Много людей выступало. Говорили, как я хорошо работала в колхозе. И мне было приятно, что труд мой вспомнили, оценили.

Но самую большую радость мне доставляли слова о моих детях. О заводском мастере Валентине Алексеевiche, о медицинской сестре Зое Алексеевiche, ударнике коммунистического труда шлифовщике Борисе Алексеевiche, о первом космонавте Юрии Гагарине...

Дорогие ребята! почаще думайте о том, как доставить своим мамам радость. Знайте, что мамы радуются и гордятся, когда вы хорошо учитесь, славно работаете, растёте смелыми, добрыми, честными — настоящими сынами и дочерьми нашей Советской Родины.

Анна Тимофеевна ГАГАРИНА

РАСТЁТ БОЛЬШАЯ СМЕНА

В Кремлёвском Дворце съездов работал XXV съезд коммунистов. Нет работы важнее — подвести итоги всему, что наша партия и наш народ добились за минувшие пять лет, и разработать планы на будущее. Решения съезда — это наши завтрашние победы!

В один из рабочих дней съезда распахнулись двери огромного зала, и делегаты увидели ребят в красных галстуках. Они пришли приветствовать съезд. И октябрята были вместе с пионерами. Делегаты съезда с улыбкой слушали их.

Кто не знает октябрят?
Мы народ весёлый.
Мы, окончив детский сад,
Поступили в школу.
Сто загадок, сто вопросов
Нам покоя не дают:
Почему мигают звёзды,
Может, в гости нас зовут?
Интересно, есть ли дети
На другой планете?
Каждый день мы ходим в класс,
С двойками не дружим,
Но, конечно, глаз да глаз
И за нами нужен.
Октябрёнком быть непросто,
Вот бы стать скорее взрослым...
Сегодня съезду партии
Сказать мы можем смело:
За маленькими партами
Растёт большая смена!

Маша и медведь

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Рис. Н. УСТИНОВА

Жили-были дедушка и бабушка. Была у них внучка Машенька. Собрались раз подружки в лес по грибы да по ягоды. Пришли звать с собой и Машеньку.

— Дедушка, бабушка, — говорит Машенька, — отпустите меня в лес с подружками!

Дедушка с бабушкой отвечают:

— Иди, только смотри от подружек не отставай, не то заблудишься.

Но потеряла подружек Машенька. Ходила, ходила и пришла к избушке.

А в той избушке жил большущий медведь. Только его тогда дома не было: он по лесу ходил.

Вернулся вечером медведь, увидел Машеньку, обрадовался.

— Ага, — говорит, — теперь не отпущу тебя! Будешь у меня жить. Будешь печку топить, будешь кашу варить, меня кашей кормить.

Потужила Маша, погоревала, да ничего не поделаешь. Стала она жить у медведя в избушке.

Медведь на целый день уйдёт в лес, а Машеньке наказывает никуда без него из избушки не выходить.

— А если уйдёшь, — говорит, — всё равно поймаю и тогда уж съем!

Стала Машенька думать, как ей от медведя убежать. Кругом лес, в какую сторону идти — не знает, спросить не у кого...

Думала она, думала и придумала.

Что же она придумала? Наверное, ты знаешь. Тогда расскажи сказку своему младшему брату или сестрёнке. А если забыл, возьми книгу в библиотеке. Скоро сказка «Маша и медведь» отдельной книжкой выйдет в издательстве «Малыш» с новыми рисунками художника Николая Устинова.

ЭХ, КАТЯ, КАТЯ!

Виктор ГОЛЯВКИН

Как она сидела на камушке

Совсем маленькие дети плескались в волнах, а Катя сидела на камушке и не купалась.

Один мальчишка хотел потащить её в воду, но она так закричала, что он испугался и стал собираться уходить.

— Почему ты отказываешься купаться? — поинтересовался он.

— Я боюсь волн, — отвечала она с таким видом, как будто говорила: «Я ничего на свете не боюсь».

— Но там ведь очень мелко, — уверял мальчишка.

— А зато ты заметил, как я непохожа на других?

Удивлённый мальчишка сказал:

— Но ведь это очень плохо, если ты боишься.

— А зато все купаются, а я сижу.

— А зато ты сидишь, а все купаются, — засмеялся мальчишка.

— А зато ты заметил, какой у меня твёрдый характер? — и она так скрипнула зубами и вытаращила глаза, что мальчишка отбежал от неё довольно далеко и оттуда закричал:

— Сама боится, а сама пугает, чучело! Наверное, она часами тренировалась перед зеркалом!

Одна женщина выходит из воды и говорит:

— А я чуть в обморок не упала от твоей гримасы. Могла бы утонуть.

— Да, я много тренируюсь перед зеркалом, — отвечает Катя, — чтобы всех пугать.

— Зачем?!

— Чтобы все меня боялись и разбе-
гались в разные стороны.

Другая женщина входит в воду и
говорит:

— Только ты меня, пожалуйста, не
пугай, а то я не умею плавать.

— Пошла бы ты в воду, — говорит
женщина, вышедшая из воды, — да по-
училась плавать.

— А мне так интересней, — отвечает
Катя.

Тут многие включились в разговор.

— Я думаю, когда эта девочка вы-
растет, она доставит всем хлопот. С ней
очень трудно будет разговаривать, а
ещё труднее работать.

— А сейчас с ней легко? Сейчас уже
с ней невозможно разговаривать!

— И самой ей потом будет нелегко в
сплочённом коллективе.

— А как она напугала этого маль-
чишку! Он теперь долго не появится на
пляже.

А Катя сидит на камушке и потихо-
нечку улыбается: «Вот как я заставила
всех о себе заговорить! Конечно, я
очень даже непохожа на других!»

Как она пришла домой

Туфли — р-раз! — на шкаф. Панам-
ку на кровать. Мама уберёт.

Кривляется у зеркала. Поёт. Ведь ей
актрисой быть.

— Ах, доченька пришла! Где ты?

— Я здесь. Обедать мне пора!

Мама обнимает дочку и весело ей в
ушко напевает:

— Все здоровы, я, мы, ты,

Если руки вымыты!

Это строчки с плаката. Плакат на
стене. Но он совершенно не действует
на Катю.

— А я в море купалась, — отвечает
Катя.

Ну, в море так в море. Хотя она врёт.
Да и море при чём? Но мама ей не ста-
ла повторять. Ведь вы уже знаете её
характер.

Нет, ещё не знаете?

Узнаете.

Как она обедала

Мать ставит ей обед на стол. И ни-
как не может на свою дочку налюбо-
ваться. А Катя морщится.

Мать говорит:

— Я сегодня на работе задержалась
и наспех приготовила обед.

— А почему бы нашей дочке, — го-
ворит отец, — хотя бы не собрать на
стол?

Катя смотрит на родителей вытаращенными глазами и сразу перестаёт есть.

А мама смотрит на отца умоляющими глазами, чтобы он молча ел.

Но отец тоже перестаёт есть и говорит:

— Между прочим, многие дочери моих сослуживцев не только на стол накрывают, но и готовят обеды для своих семей.

— А я вот не умею, — говорит Катя.

— Но можно научиться, — говорит отец, — раз дочери моих сослуживцев...

— А между прочим, дочери твоих сослуживцев не умеют скакать на лошадях.

— Я этого не знаю, — говорит отец.

— И между прочим, мои родители тоже не умеют скакать на лошадях.

— При чём тут лошади?

— Скакать на лошади и быть вагоновожатым...

— При чём тут вагоновожатый?!

— И пионервожатым.

Теперь уже с удивлением родители смотрят на свою дочку.

— И быть чемпионом Олимпийских игр и водить реактивные самолёты...

— При чём?! — вдруг закричал отец. — При чём всё это?! Реактивный самолёт!!! О!!

— А при том, — говорит Катя, — что не может один человек одновременно скакать на лошади, летать на реактивном самолёте, быть пионервожатым, вагоновожатым и чемпионом Олимпийских игр...

— Но ты-то тут при чём?

— Я? Фу... Фи... Фу...

— Она у нас прекрасно плавает, — вступилась мать.

— Пока она болтает у нас прекрасно, — сказал отец, — с ней просто страшно разговаривать: пионервожатые, вагоновожатые...

А этого и добивалась Катя, чтобы с ней невозможно было разговаривать.

Как она решала задачу

Кате нужно решать задачу, а она болтает по телефону.

— Алло, Маша?

— А я тебе сейчас звонить хотела, — говорит Маша.

— А я тебе сейчас решила позвонить, — говорит Катя.

— А ты мне раньше не звонила?
— А раньше меня дома не было.
— Вот потрясающе! И меня тоже дома не было.

— А у меня всегда потрясающе получается. Поэтому всех вокруг я потрясаю. А вчера я иду, а навстречу мне Петька идёт. И на меня не смотрит. А я делаю вид, что на него тоже не смотрю.

— Вот потеха!

— А он взял и за угол завернул, представляешь, потеха!

— А потом?

— А потом я иду, а он навстречу мне из-за угла выходит.

— Действительно умора! Ой, ты меня совсем уморила! А он куда шёл?

— Первый раз или второй?

— Ну первый.

— За угол.

— А второй?

— Из-за угла.

— Куда же это он всё время ходит то сюда, то туда — вот интересно.

— Теперь мне всё ясно! Наверное, он куда-нибудь ходит и там курит. Нам надо выяснить и учительнице сказать. Мы его поймаем, учительнице скажем, и он курить перестанет.

— Ой, Катька, завтра же начнём за ним ходить. Ой, здорово ты сообразила! А кстати, какой у тебя ответ в задаче получился?

Катя только и ждала этого вопроса. А самой спрашивать ей не хотелось: пусть Маша думает, что задача у неё решена и этот вопрос Катю не интересует.

И она с удовольствием называет Маше первое попавшееся число, которое ей приходит в голову. Она ведь не решала.

— А у меня другой ответ, — удивляется Маша и называет ей правильный ответ.

А Кате только остаётся теперь подогнать под ответ задачу.

Как она рассказывала про двойку родителям

— Я сегодня здорово выдержала свой характер, — сказала она родителям.

— Молодчина, — сказали родители и погладили её по голове.

— Я сегодня сдержала своё слово, — похвасталась Катя. — Учительница у меня урок спросила, а я ей отвечать не стала.

Родители насторожились.

— Наверное, ты урока не знала? — спросил отец.

— Наверное, ты урок забыла? — спросила мама.

— Вы знаете, какой у меня характер? — предупредила Катя.

Они знали. Давно.

— Так вот, значит, поставили мне двойку ни за что, — сказала Катя.

— Как ни за что?!

— Я дала себе слово и выполнила его с честью!

— Для чего ты это слово давала, можешь объяснить?

— Чтобы выполнить его, — сказала Катя, ещё больше запутывая своих родителей.

— М-да... — сказал отец. Он был бухгалтер крупного учреждения и всю жизнь боялся запутаться в очень крупных цифрах. Но там были большие суммы и счета. И сослуживцы, с которыми он вёл всю жизнь дела, были взрослые люди. А здесь дочь. Третьеклассница. И такое плетёт, что не разберёшь.

Мать почему-то в третий раз погладила свою единственную дочку по голове. Она совершенно запуталась во всей этой истории.

Тогда Катя улыбнулась и сказала:

— Между прочим, вас завтра в школу вызывают.

— Зачем?

— За тем, что у меня твёрдый и непоколебимый характер, неужели вы этого не понимаете?

— И нам придётся за него отвечать? — догадался отец.

— Чему тут удивляться, — сказала мать, — если у дочки твоей характер? Оставь, пожалуйста, ребёнка в покое.

— М-да... — повторил отец.

Катя сидела на диване и болтала ногами. И они оставили её в покое.

Как она запутала саму себя

Ребята сидели на лавочке во дворе, и один мальчишка спрашивает Катю:

— Будет сегодня дождь или не будет?

Ну а Катя видит, небо чистое, засмеялась от такого вопроса и говорит:

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

— Не будет, всем видно.

А этот мальчишка прогноз погоды слышал по радио и друзьям моргает, видимо, они договорились. Решили Катю проучить, ребятам она тоже досаждала своими выкрутасами.

И вот этот мальчишка нарочно спрашивает Катю:

— Где видно, что дождя не будет?

Катя ухмыляется:

— На небе.

Мальчишка говорит:

— Я ничего такого на небе не заметил. Если дождь будет, мы уйдём, а ты здесь оставайся.

Катя ухмыляется:

— Пожалуйста, я буду здесь сидеть, а вы сейчас же уходите, дураки.

Ребята говорят:

— Хорошо, мы, дураки, уйдём, а ты у нас умная, сиди, если дождь пойдёт.

— Да он никогда и не пойдёт!

— А если через час он не пойдёт, мы целый день будем сидеть и целую ночь.

— А я буду на вас из окна смотреть и водой вас из ведра поливать!

Катя ухмыляется, ребята смеются, спор, в общем, затянулся.

Но договорились: в течение часа ждать дождя на скамейке, никому не уходить. Конечно, риск у ребят был: вдруг дождь стороной пройдёт? И в редком случае прогноз погоды может подвести. Бывает. Мало ли?

Но вдруг подул ветер. Налетела туча. И дождь как пошёл хлестать!

Ребята по домам!

А Кате надо оставаться.

И вот тогда она со своим твёрдым и непоколебимым характером припустила за ребятами во весь дух!

— А где же твоё слово?

— А я грома боюсь, — заявляет Катя таким тоном, как будто она ничего на свете не боится...

Эх, Катя, Катя...

Эх ты!

Шёл кот-сороход
По лесной дорожке,
С ним коза-дереза
Беленькие рожки,
Беленькие рожки,
Светлые сапожки.

Топ-топ по грибы,
По ягоды топ-топ!
И шумят, шумят дубы
Возле старых троп.

А. ПРОКОФЬЕВ
Рис. Ю. ВАСНЕЦОВА

„Костёр“ 40 лет!

Дорогие читатели «Мурзилки»!

Пройдёт два-три года. Вы подрастёте. И вашим верным другом будет пионерский журнал «Костёр».

В «Костре» вы найдёте много интересных рассказов и стихотворений. «Зелёные страницы» расскажут о родной природе, «Морская газета» — о море и кораблях... А на страничках с названием «Барабан» — рассказы, стихи, смешные истории самих ребят. Вот некоторые из них.

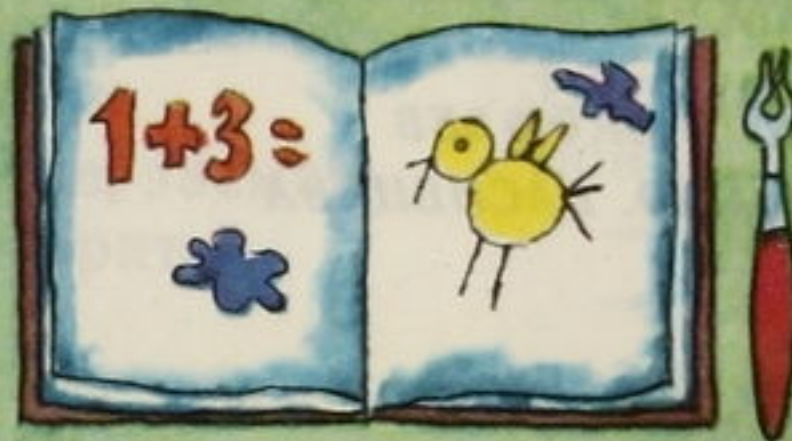
БАРАБАН БАРАБАН БАРАБАН БАРАБАН

О МОЕЙ МАМЕ

Она не очень молодая, у неё уже волосы немного с сединой, но у моей мамы доброе сердце. Она всё умеет делать. Нас у мамы семеро. Моя старшая сестра Наташа и я всегда помогаем маме, чтобы ей было нетрудно с нами. И мой папа тоже старается маме помочь. У него очень много дел в совхозе. Он работает ветеринаром. Бывает, что папу вызывают на работу даже ночью.

Моя мама работает в детском саду. С детьми она ласковая, и они её любят. Когда мама нездорова, мы с Наташей сами нянчим младших. Дружная у нас семья.

*Зухра Каршиева, совхоз
„Хазарбаг“, Узбекская ССР*

ЛЕНТЯЙ ВОВА

Дзинь! Дзинь! Дзинь! —
Звенит звонок.
Начинается урок.
У ребят у всех дела —
Только Вову лень взяла.
Крышкой парты постучал.
Головою покачал,
Дёрнул Лену за косичку,
Начертил в тетради птичку...
Дзинь! Дзинь! Дзинь! —
Звенит звонок.
Так лентяй провёл урок.

*Светлана Антонова,
г. Мичуринск*

ПРО АНДРЮШУ

Брату Андрюше четыре года. Он спрашивает: «Мама, скажи честно, ты выбросила мою игрушку или нет!» — «А зачем тебе!» — «Я должен точно знать, плакать мне или нет».

*Записала Андрюшина сестра
Света*

СКОЛЬКО СТОЯТ СУХАРИ?

Однажды нам задали такую задачу: за $\frac{4}{5}$ килограмма сухарей заплатили $\frac{2}{5}$ рубля. Сколько стоит 1 килограмм сухарей? Решал, решал — не решил. Пришёл ко мне Мишка. Я говорю: «Давай решать вместе». Сели — ничего не выходит. Вдруг пришёл Димка, мой младший брат. Ему пять лет, а он уже читает. Димка прочитал нашу задачу и говорит: «Я знаю, как задачку решить!» Я хотел ему дать щелчка, а Мишка говорит: «Пусть скажет!» Димка и говорит: «Проще простого — идите в магазин и посмотрите, сколько стоят сухари».

Володя Будилёв, г. Калинин

ЛЕТИМ НАД НАШЕЙ ЗЕМЛЁЙ

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА,

Б. КЫШТЫМОВА

— Страшно лететь? — спросил Мурзилку писатель Алексей Венедиктович Кожевников.

— Нисколько! Наоборот, весело, радостно и очень интересно. Только я не совсем понимаю, что там внизу.

— Тогда слушай...

Земля с высоты кажется иной. Самые большие города можно охватить одним взглядом. Дома стали до смешного низкими, будто сложенными детворой из играль-ных кубиков или спичечных короб-ков. Поля, луга, леса, реки, овраги, дороги — как лоскутки да ленточ-ки из разной материи. Странно, что люди плутают в таких перелесках, где всё видно от края до края.

Всё на земле маленькое, немножко смешное и милое. Вот идёт поезд, он куцый-куцый, точно об-рубленный с хвоста, паровозик у него вроде ребячьего, заводного, поыхивает дымком, как из папи-росы. Вот на какой-то речонке сплавляют карандаши. «Ока», — говорит проводница. Трудно пове-рять, что серая полоска наподобие изогнутой змейки — Ока и по ней сплавляют брёвна.

*В дорогу, в плаванье,
в полёт —
Узнаем, как страна
живёт!*

**КАК ВЫГЛЯДИТ
ГОРОД С ВЫСОТЫ?**

**ЧТО ЗА ЗМЕЙКИ
ПЕТЛЯЮТ ВНИЗУ?
НЕУЖЕ ЛИ РЕКИ?**

**А ЧТО МЕЛЬКАЕТ В
ЛЕСАХ? НОВОСТРОЙКИ?**

Разноцветные камешки, рассыпанные по зелёному лугу, — неужели стадо рыжих, чёрных, белых и пёстрых коров? Земля быстро-быстро плывёт, города, деревни, поля, леса будто подталкивают друг друга. Не успело скрыться одно, а под крыло самолёта уже рвётся другое. Особенно интересны реки и овраги. Как они капризно изогнулись, сколько у них петель, загогулин, проток, заливчиков, карманчиков, островков, мысов! А сама земля большая-большая.

И везде распаханно, засеяно, выкошено. Везде города, селения, заводы. Даже в лесах постоянно мелькают светлые посёлки новостроек, леспромхозов, разные вышки. Удивительное, великое зрелище человеческого труда! Ко всему человек приложил руки, одно подправил, переделал, другое создал целиком и всё прошил, связал дорогами, тропами, проводами.

Но странно: люди не бросаются в глаза, перед громадой земли их явно мало. Нередко, что на длинной дороге, на широком поле не увидишь ни одного человека. И вот это, что людей мало, порой совсем не видно, а вся громада земли возделана, прибрана, застроена, особенно волнует. Чудо как могуч человек! Какие у него «длинные», способные руки!

Поглядишь вниз — словно ожившая карта наших пятилеток развёртывается перед глазами.

МЕТЕОР

Сергей МИХАЛКОВ

Рис. В. КАНЕВСКОГО

Я был знаком
С одним быком,
Когда в деревне жил.
С людьми он дружбы не искал,
Детей к себе не подпускал.
А вот со мной дружил!

Да, да! Не знаю почему
Я чем-то нравился ему,
Когда меня встречал,
Он на меня, как на врага,
Не выставлял свои рога,
А дружески мычал.

Бывало, выйдешь на лужок
И позовёшь его: «Дружок!»
А он в ответ: «Иду-у-у!»
И сам действительно идёт
И не спеша губами рвёт
Ромашки на ходу.

За лето я к нему привык,
И это был мой личный бык!
Пять лет прошло с тех пор.
Не знаю я, что с ним теперь
И с кем он дружит, грозный зверь
По кличке Метеор?

Сергей АЛЕКСЕЕВ

ВЫХОДНОЕ ПЛАТЬЕ

Рис. В. КОЛТУНОВА

Было это ещё до войны с фашистами. Катя Извекова жила в Севастополе. Подарили родители девочке платье. Платье нарядное, шёлковое, выходное.

Не успела Катя обновить подарок. Грянула война. Фашисты подошли к Севастополю. Осталось платье висеть в шкафу. Думала Катя — завершится война, вот и наденет она своё выходное платье.

Фашистские самолёты не переставая бомбили с воздуха Севастополь.

Под землю, в скалы ушёл Севастополь.

Военные склады, штабы, школы, детские сады, госпитали, ремонтные мастерские, даже кинотеатр, даже парикмахерские — всё это врезалось в камни, в горы.

Под землёй организовали севастопольцы и два военных завода.

На одном из них и стала работать Катя Извекова. Завод выпускал мины, гранаты. Затем начал осваивать производство авиационных бомб для севастопольских лётчиков.

Всё нашлось в Севастополе для такого производства: и взрывчатка, и металл для корпуса, даже нашлись взрыватели. Нет лишь одного. Порох, с помощью которого подрывались бомбы, должен был засыпаться в мешочки, сшитые из натурального шёлка.

Стали разыскивать шёлк для мешочков. Обратились на различные склады.

На один:

— Нет натурального шёлка.

На другой:

— Нет натурального шёлка.

Ходили на третий, четвёртый, пятый. Нет нигде натурального шёлка.

И вдруг является Катя. Спрашивают у Кати:

— Ну что, нашла?

— Нашла, — отвечает Катя.

Верно, в руках у девушки свёрток. Развернули Катин свёрток. Смотрят, в свёртке — платье. То самое. Выходное. Из натурального шёлка.

— Вот так подарок!

— Спасибо, Катя!

Поблагодарили люди Катю за то, что для общего дела не пожалела она обновы. Решили попробовать. Разрезали платье. Сшили мешочки. Засыпали порох. Вложили мешочки в бомбы. Отправили бомбы к лётчикам на аэродром.

Поднялись лётчики в воздух. Ударили по позициям врага. Отличным оказался шёлк на Катином платье. Точно сработали бомбы.

Вслед за Катей и другие работницы принесли на завод свои выходные платья. Нет теперь перебоев в работе завода. Поднимаются лётчики в небо. Бьют врага.

Н. ЮРКОВА

Рис. Л. НИЖНЕГО

Где прячется вчера?

Не знаешь ли,
Куда вчера
Уходит с нашего двора?
Куда вчерашний день пропал?
Нет, ты не знал,
И парк молчал,
Лишь ветерок
шуршал листвою.
Но вот знакомый
постовой...

Он тотчас
мне ответил:
— Ты разве не заметил,
Что расцвела
вчера сирень?
Поднялись этажи за день
На стройках города.
Вчера
Разбили сквер среди двора.
Художник на углу стоял —
Вчера картину написал.
Ну как?
Смекнул теперь, дружок,
Вчерашний
отыскал денёк?

Евдокия ЛОСЬ

Мои рисунки

Это козочка-малютка,
Это утка-синегрудка,
Это зайка-белячок,
Это наш щенок Пушок...
Ты ж, волчище, стой, ни шагу!
Не пушу я на бумагу!
Съешь ты козочку-малютку,
Съешь и утку-синегрудку,
И зайчишку-белячка,
И лохматого Пушка!

Виктор ЛУНИН

Капли и цапли

Капают, капают
На болото капли,
Бегают, бегают
По болоту цапли,
Капли хватают,
Никак не поймают.
Никак не поймают,
Отчего — не знают.
Стукнет капля по воде,
Глядь, и нет её нигде.
Лишь болото и вода...
Капли, капли!
Вы куда?
Горько плачут цапли:
— Утонули капли!

Лесной цветок

Как будто в небе искупался,
На ножке, что в росе блестит,
Красуется.
А тронешь пальцем,
Прислушаешься —
Зазвенит!

Перевёл с белорусского Я. АКИМ

Луня
Канн
Вь к
Лопак
— 7

Тем временем позади возникли ещё быки: белые, чёрные, пегие, будто из-под земли выростали...

Не доезжая до меня, пастух осадил коня и приблизился шагом. Это был молодой казах с тёмным румянцем на блестящих скулах. Одет был добротнo: ватный костюм, сапоги, брезентовый плащ и огромный лисий треух на голове. Чёрные узкие глаза смотрели весело. На лбу выступили блестящие капельки пота. Становилось жарко, но я знал, что казахи и в жару тепло одеваются. «Когда потеешь, становится прохладней», — говорят старые казахи.

— Амансыз ба — здравствуй! — произнёс парень с видом превосходства после того, как оглядел меня с головы до ног. Наши лошади, как я заметил, тоже поздоровались.

Молодой казах сразу узнал во мне приезжего, к этому и относились нотки превосходства в его голосе.

— Эвакуированный?

Я кивнул.

— Чай есть? — И этого вопроса я ждал: в те годы все казахи охотились за чаем. В магазинах он бывал редко.

— Чая нет, — сказал я. — Я давно приехал. У меня ничего нет.

В его глазах мелькнуло сожаление.

— А ты как здесь очутился? — спросил я, в свою очередь. — Здесь мы пасём. Айтчанская ферма. Знаешь Айтчана? Тебе здесь нельзя пасти. Айтчан ругаться будет.

Он засмеялся, закивал головой.

— Айтчана знаем! С фронта пришла... Не будет она ругаться, родственник наша: я быки в Заготскот гоню, — он махнул рукой на солнце. — В Каркаралы.

— Ну разве что, — сказал я важно. — Здесь луга наши...

— Ты скакать хорошо умеешь? — спросил он вдруг, глядя на СУЛ, на её ноги.

— Умею, — сказал я. — Немножко...

САМАЯ

Юрий КОРИНЕЦ

УМНАЯ

Рис. В. ЛОСИНА

ЛОШАДЬ

Продолжение

— Немножко! — засмеялся он опять: весёлый был парень, глаза так и сверкали. — Давай устроим байга! На чай! Я первый буду — мне пачка чай! Ты первый — буханка хлеба тебе! — он тряхнул заплечным мешком.

— Да говорю же тебе, что чая нет! — рассердился я.

Я видел, что он поверил мне. Но он не тронулся с места.

— Зачем твоя сердится? — сказал он вдруг примирительно. — Нет чай — не нада! Ничего не нада! Вот буханка хлеб есть! Давай байга? Ты первый придёшь — твоя хлеб!

Смешной парень! Я понял, что ему очень уж хотелось устроить со мной байгу — скачки в степи. И ещё я понял, что буханку он потерять не боится: уверен, что меня обгонит. Недаром он так смотрел на ноги моей лошади и вот опять смотрит... Куда уж нам с ним тягаться, с казахом! Вон какой у него конь: высокий, длинноногий...

Вдруг я заметил, что СУЛ кивает головой, дёргая повод, и просительно косятся на меня тёмным глазом.

— Видишь, и твой лошадь согласный! — засмеялся парень.

— Не знаю, — ответил я неуверенно. СУЛ опять дёрнула повод: она явно хотела что-то сказать, но стеснялась этого парня.

— Сейчас я заверну быки! — решительно сказал парень. — В сторону Каркаралы... Потом вернусь и будем байга делать! — Он резко повернул коня и поскакал прочь к своему растекавшемуся стаду.

— Соглашайся! — взволнованно сказала СУЛ, как только он ускакал. — Ты не бойся — я обгоню!

— Не безумствуй! — возразил я. — Помни про свои ноги. Ты видела, как он на них смотрел?

— Видела, ну и что? — упрямылась СУЛ. — Его конь старый. Я немножко поднажму, а он, наоборот, отстанет... Он добрая душа! Я с ним знакома, с его конём, когда-то он в табуне за мной ухаживал. Уж мы договоримся! — закончила она таинственно.

— Ну, если так... — ответил я поражённый. — Если ты с ним знакома...

— Я ж тебе говорю, — подтвердила она весело. — Всё будет в порядке! Вон уже скачут. Соглашайся, и буханка твоя!

От нетерпения она стала ходить по кругу, похлёстывая себя хвостом.

— А ты смотри не забывай ноги поднимать! — напомнил я.

— Постараюсь!

Парень между тем подъехал ко мне галопом, сам запыхавшийся. Всё его лицо блестело от пота. Конь под ним тоже блестел, потемнев. Теперь я обратил на него внимание и понял, что конь действительно старый, даже поседевший. Однако парень не жалел его, заворачивая своих быков, — настолько он был уверен в победе.

Быки, которых он согнал вместе, уходили вдалеке на юго-восток, через красное море тюльпанов.

Наши лошади встали рядом. Они нежно покусывали друг дружку за уши, за холку, тёрлись скулами и пофыркивали, перешёптываясь. Всё это я с удовольствием отметил про себя. Иногда белый конь поглядывал в мою сто-

рону, кивая головой, и мне казалось, что он улыбается. Дело шло на лад! Парень, конечно, ничего не замечал.

— Ну, куда поскачем? — Он нетерпеливо вытер рукавом лоб. — Да! Вот хлеб...

Он развязал заплечный мешок и вынул оттуда огромную круглую розовую буханку — килограмма в четыре. У меня сразу живот подвело, так есть захотелось. Это был прекрасный пшеничный хлеб, из самой белой муки. Вкусный, как пирожное!

— Жаксы буханка! — сказал парень, поднеся её чуть ли не к самому моему носу.

— Поскачем вон к тому камню! — решительно сказал я, сглотнув слюну.

— Отэ жаксы! Очень хорошо! — повеселел парень и спрятал свою буханку обратно в мешок, завязав его аккуратно.

«Напрасно завязываешь! — подумал я. — Придётся тебе её снова доставать. Моя это буханка!»

Мы поставили наших лошадей голова к голове, хвостами к солнцу, так что синие тени покрыли траву впереди нас. Дул ветер, и казалось, что тени в траве шевелятся. Казах рядом сидел в седле, а я на голой спине СУЛ, но это меня не беспокоило — я уже привык без седла. Я боялся только одного: как бы СУЛ не споткнулась и не упала...

Перед нами лежала пёстрая от цветов долина, с красными разливами отцветающих тюльпанов, а там, вдали, в узком конце её, зажатом серыми склонами сопки, белел высокий круглый камень. Его я и назначил финишем.

Казах сощурил свои и без того узкие глаза под толстыми веками, взглянул на меня со сдерживаемой страстью...

— Давай! — прошептал я.

Парень взвизгнул — это было что-то непонятное мне, — и мы понеслись...

Он сразу вырвался вперёд, шагов на десять, — его конь шёл рысью. А СУЛ

сразу перешла в галоп — так ей было легче поднимать ноги. Я прижался щекой к её шее, слившись с СУЛ в один мчащийся ком. Я вовсе не понукал её, мне это было ни к чему! Я думал только об одном: чтоб она поднимала ноги. Я крикнул ей об этом несколько раз, просто чтоб помнила. А казах, наверно,

вид, что выпрыгивает из кожи, а СУЛ действительно выпрыгивала из кожи! Она стала совсем мокрой, я слышал, как бешено колотилось её большое сердце — и вдруг она споткнулась! Я закричал, чуть не слетев с неё, вне себя: «Но-о-ги-и!» — но она не упала. Она проскакала несколько шагов как-

подумал, что я её подгоняю, — он-то действительно подгонял своего коня, взмахивая, как птица, локтями, и всё время колотил коня каблуками сапог. Наконец его конь тоже перешёл в галоп. Но тут-то он и начал отставать!

Мы с СУЛ быстро нагнали его и стали медленно обгонять. Помню напряжённое лицо казаха, проплывшее мимо. Парень что-то орал, его конь высоко поднимал тонкие белые ноги, делая

то боком, потом выровнялась и опять полетела на невидимых крыльях. Теперь я слышал только топот её копыт. Конь с пастухом остался далеко позади.

Я смотрел на белый камень впереди, он тоже казался мне конём, которого мы нагоняем.

Камень всё рос в моих глазах, всё рос и рос, я уже видел на его боках синие с красными прожилки. Вдруг он промелькнул где-то в стороне. Впереди

остался пустой, облысевший склон сопки, а над нею, в небе, улыбающаяся Семиз-Бугу.

СУЛ медленно перешла на рысь, потом сбавила её, поднимаясь по склону, перешла на шаг, и мы остановились...

Зашелестели травинки, ветер запел в них тихую песню, забыв о свисте, которым он только что подгонял нас. Сияло солнце.

Мы стояли и смотрели, как казах грустно приближается к нам на белом коне.

Момент был прекрасный!

— Вот, — сказала СУЛ. — Надеюсь, ты доволен...

— Молодец ты! — ответил я. — Замечательный молодец! И я тебя очень люблю!

Она благосклонно наклонила голову.

В этот момент я даже забыл о хлебе.

А парень уже вытаскивал его на ходу из своего мешка. Когда они с конём подъехали, его конь зашептался с СУЛ, а парень протянул мне обеими руками драгоценную буханку. Горячие глаза смотрели на меня с полным удивления уважением.

— Твоя молодец! — проговорил он глухо. — Я не думал... И твой лошадь хороший... Однако моя в Каркаралы поехал. Быки догонять.

Быков его уже не было видно — они скрылись за сопками.

Во рту у меня опять слюна сбежала. Но и парня было немножко жаль. Что ж, сам виноват! Он взял в руки повод, чмокнул губами и повернул коня в степь.

— Кош болыныз! — сказал он.

— Кош! — сказал я. — Прощай!

Он медленно последовал на своём коне за невидимым стадом.

СУЛ прощально заржала им вдогонку, и белый конь ответил ей, чуть повернув голову.

Я спрыгнул наземь с буханкой под мышкой. Трава здесь, на склоне, была редкой и низкорослой. Она с трудом

пробивалась сквозь серо-зелёную россыпь растрескавшихся от времени камней. А внизу, под склоном, трава росла высоко и густо.

— Пойдём отдохнём в траве, — сказал я.

Мы спустились и легли посреди облетающих тюльпановых лепестков на прижатые стебли травы. Возле корней сквозила прохладная, пронизанная солнцем тень. Трава сразу загородила от нас отъезжающего вдалеке казаха и сопки, и осталось только синее небо в шевелящейся сети растений. Я лёг на живот, а СУЛ привалилась на бок, и тогда я разломил буханку. Она пахла в разломе дрожжевым духом, а тёмно-коричневая нижняя корочка, присыпанная серым пеплом, с прилипшими в ямках чёрными угольками — древесным дымом. Половину буханки я положил в траву перед СУЛ, а в другую вонзился зубами сам.

Хлеб был необыкновенно вкусным, домашней выпечки. Мы долго ели его молча, вздыхая от нетерпения, боясь обронить в траву хоть крошку, глядя то на хлеб, то на шевелящиеся листики и стебли, на красные прозрачные лепестки тюльпанов, сквозившие солнцем, на ползающих в траве букашек, не обращавших на нас внимания. Спину припекали тёплые лучи, животу было прохладно от мягкой земли. Ветер тихо шелестел мимо ушей, в траве. И вскоре буханки не стало — она перекочевала в наши отяжелевшие животы.

СУЛ первая нарушила блаженное молчание.

— Умеее же вы, люди, делать вкусные вещи! — сказала она. — Никогда не ела такого чудесного хлеба!

— Я тоже, — промычал я, дожёвывая кусок. — Единственное, что меня смущает, так это что мы не совсем честно выиграли байгу!

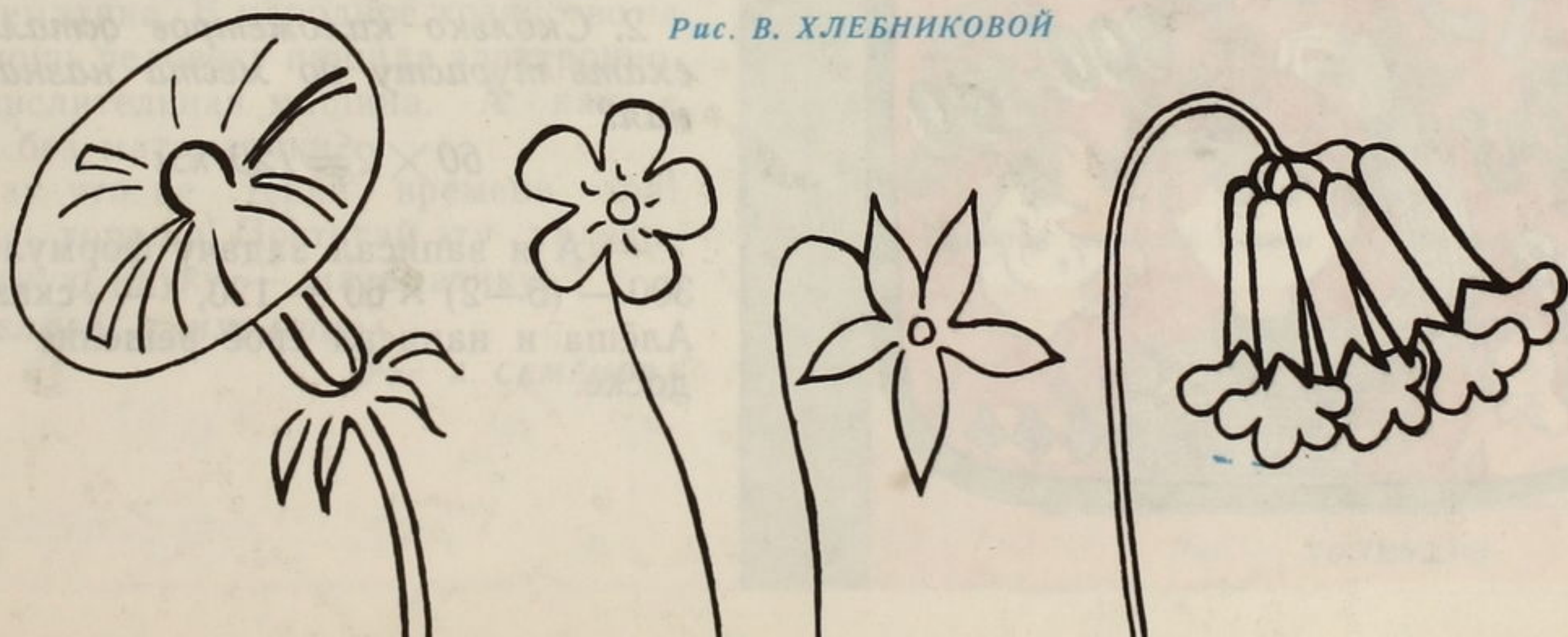
Окончание в следующем номере

Посмотри на верхнюю картинку. Тут нарисованы цветы, которые у нас расцветают первыми. Внизу — нераскрашенные цветы. Найди их на верхней картинке, подпиши и раскрась.

ПЕРВЫЕ ВЕСЕННИЕ ЦВЕТЫ

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

Задача, решение, ответ и совет

Задача: До места назначения туристу надо ехать автомобилем 5 часов со скоростью 60 километров в час. Сколько километров ему ещё осталось ехать, если он был в пути три часа?

Прежде чем читать дальше, попробуй решить задачу сам.

А вот Таня, Света, Володя и Петя решали так:

1. Сколько всего километров надо проехать туристу?

$$60 \times 5 = 300 \text{ км}$$

2. Сколько километров он проехал за 3 часа?

$$60 \times 3 = 180 \text{ км}$$

3. Сколько километров осталось ехать туристу до места назначения?

$$300 - 180 = 120 \text{ км}$$

Игорь и Антон рассуждали по-другому:

1. Сколько часов осталось ехать туристу?

$$5 - 3 = 2 \text{ часа}$$

2. Сколько километров осталось ехать туристу до места назначения?

$$60 \times 2 = 120 \text{ км}$$

— А я записал задачу формулой: $300 - (5 - 2) \times 60 = 120$, — сказал Алёша и написал своё решение на доске.

Ирина Владимировна Дубровина работает в Институте психологии и занимается математическими способностями детей. Мы спросили её: кто решил задачу лучше?

— Все решили правильно, — улыбнулась Ирина Владимировна, — но похвалить мне хочется Алёшу. Он один из всех нашёл самое хорошее решение. По-настоящему математическое. В математике многие примеры и задачи можно решать не одним способом, а двумя, тремя и больше. Хороший ученик тем и хорош, что ищет самый короткий способ решения. Прежде чем записать формулу задачи, он думает, как связаны друг с другом компоненты, соображает, нельзя ли решить задачу другим способом. Это, конечно, труднее, но насколько интереснее! При этом развивается математическая память. Что это такое? Попробуй-ка вспомнить задачу, которую вам давали на прошлой контрольной! И если тебе в голову придут грибы, сливы или ящики с грушами, а не принцип решения задачи, значит, плохая у тебя математическая память, и тебе её развивать и развивать.

В математике все законы словно бы цепляются один за другой, как звенья в цепочке. Если выбросить одно звено, цепь разорвётся: если не выучишь одно правило, то и в другом материале не разберёшься.

В наше время математика всюду. И токарю на заводе, и инженеру, и учителю, и психологу — всем нужна математика. В народное хозяйство на помощь человеку пришла электронно-вычислительная машина. А как с ней без математики?

Так что не теряй времени зря! Учись хорошо! Постигай эту увлекательную науку — математику!

Г. БЕЛОВА, Л. МУРАШОВА

Рис. А. СЕМЁНОВА

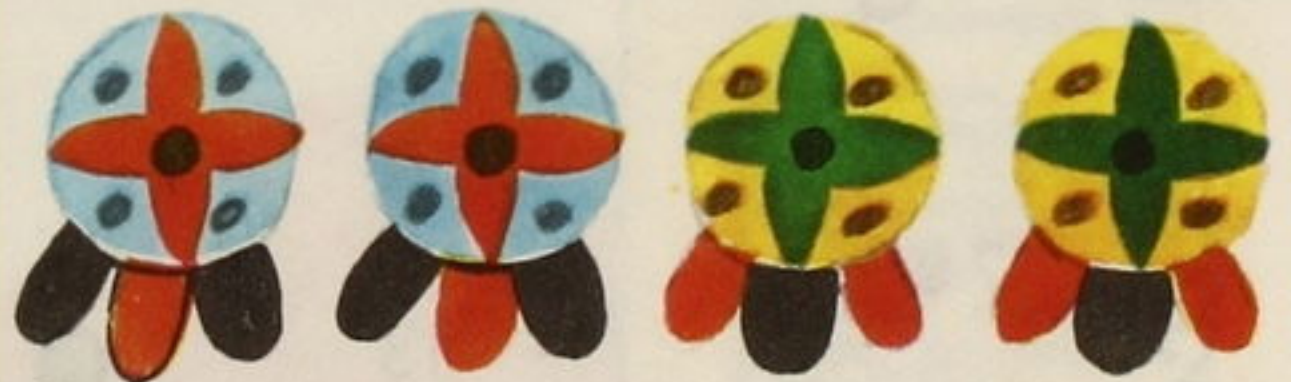
Вырежь петушков, согни их пополам и склей. Приклей крылышки.

Вырежь планки, наклеи их на плотную бумагу.

А теперь иглой с ниткой проколи дырочки там, где поставлены точки. Сделай на нитках узелки.

Посмотри на рисунок внизу, и ты поймёшь, как сделать эту игрушку.

Подвигай планочки, и твои петушки оживут.

Рис. Н. ХОЛЕНДРО

МАЛАМУЧКА
 Рисовала В. Дмитриук

В. Бахревский **СКОРОГОВОРКА**

ОТВЕТ НА КРОССВОРД,
 НАПЕЧАТАННЫЙ В № 4:

1. Клоун.
2. Баран.
3. Паровоз.
4. Дятел.
5. Кабан.
6. Муравей.
7. Кот.
8. Самовар.

Б. Крекотин
ПЯТЁРКА

Ваня осторожно подтёр в тетрадке тройку, старательно провёл красным карандашом чёрточку вправо, и получилась самая настоящая пятёрка. Вот обрадуется мама!

Вечером мама просматривала Ванины тетради, увидела пятёрку и удивилась:

— Что такое? В тетради четыре ошибки, а отметка — «пять»!

— Не знаю, — смутился Ваня. — Не я ставил отметку — учительница...

— Странно! — продолжала мама. — С каких это пор стали за четыре ошибки ставить пятёрки?..

Ваня промолчал. А когда мама ушла на кухню готовить ужин, быстро исправил пятёрку на тройку и задумался...

Оказывается, обрадовать маму не так просто!

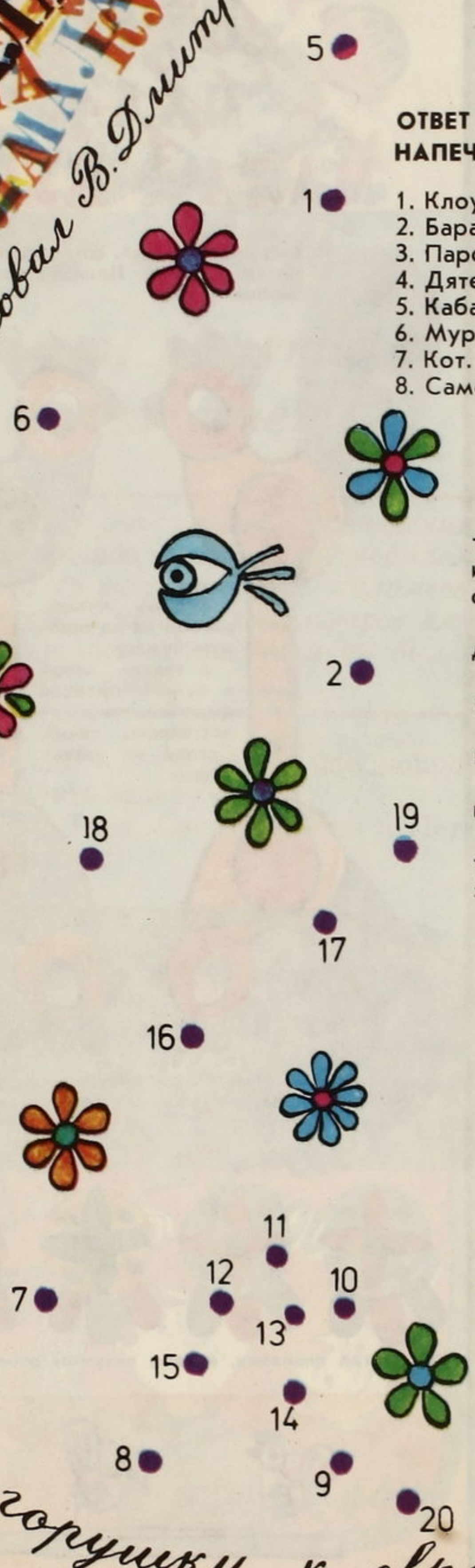
Э. Мошковская
ЧЕГО ОНА ИСПУГАЛАСЬ

Чего испугалась скука?
 Она испугалась стука!
 И скрылась не знаю куда,
 Когда я сбивал борта
 И делал весёлое дело своё —
 Я делал кораблик, чтоб сплавить её!

Эт. Белозёрной
ЗАГАДКА

Лявкыю

с горюшки к обрагу, а на горюшку

Ю. Щербаков

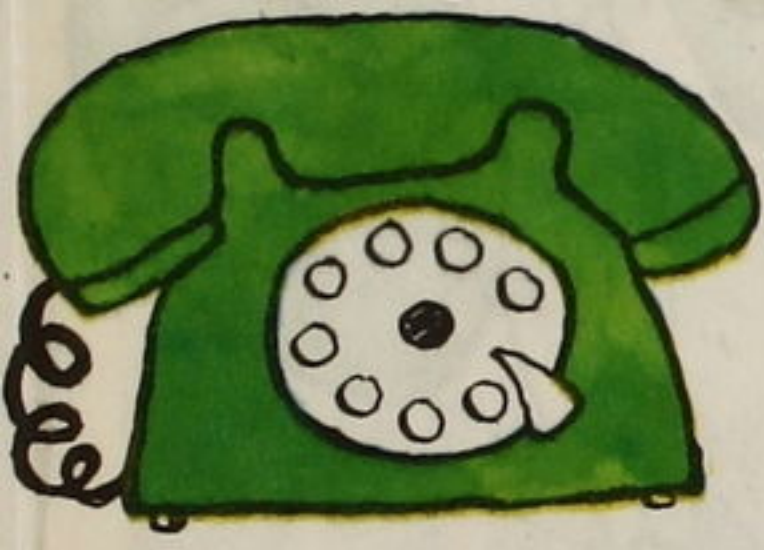
Н. Егоров

ГРУСТНЫЙ ТЕЛЕ- ФОН

В ЛЕСУ

Мы вдвоём
С муравьём
Сок берёзовый пьём.
Он глоток,
И я глоток.
До чего же сладок сок!
Подкрепились,
Напились.
И до скорой встречи,
По бревну взвалив на плечи,
Разошлись.

Телефон звонит:
Динь-длень!
Телефон звонит:
А звонит весь день.
Очень грустно он поем?
Одному!

Т. Лазыбинь

О ЧЁМ ПИЩАЛ КОМАР

— Что ты спишь? —
Пищит комар. —
Посмотри,
В лесу пожар!

— Где пожар?
То не пожар!
То закат горит,
Комар!

26 29

Соедини точки по порядку.
Кто здесь нарисован!

На этих страницах нарисовано много цветов. Найди два одинаковых.

27 28 30 31

ни шагу. (т.е. в)

Главный редактор
В. МАТВЕЕВ

Редколлегия:
З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
А. Ермолаев,
Н. Емельянова,
Е. Ершова
(зам. главного редактора),
Ю. Казанов,
М. Коршунов,
А. Митяев,
Ю. Молоканов,
К. Орлова
(ответственный секретарь),
Е. Рачёв,
Н. Чеснокова,
В. Чижиков

Художественный редактор
Г. Макавеева

Технический редактор
Л. Петрова

Сдано в набор
11/III 1976 г.
Подписано к печати
30/III 1976 г.
Формат 84×108^{1/16}
Печ. л. 2 (усл. 3,36)
Уч.-изд. л. 4
Тираж 5 800 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 363.

Адрес редакции
журнала
«Мурзилка»,
ордена Трудового
Красного Знамени
издательства
и типографии
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»:
103030, Москва,
К-30, ГСП-4,
Суцёвская, 21
Телефон 250-45-08

Рисунок
на обложке
С. ДЕНИСОВА

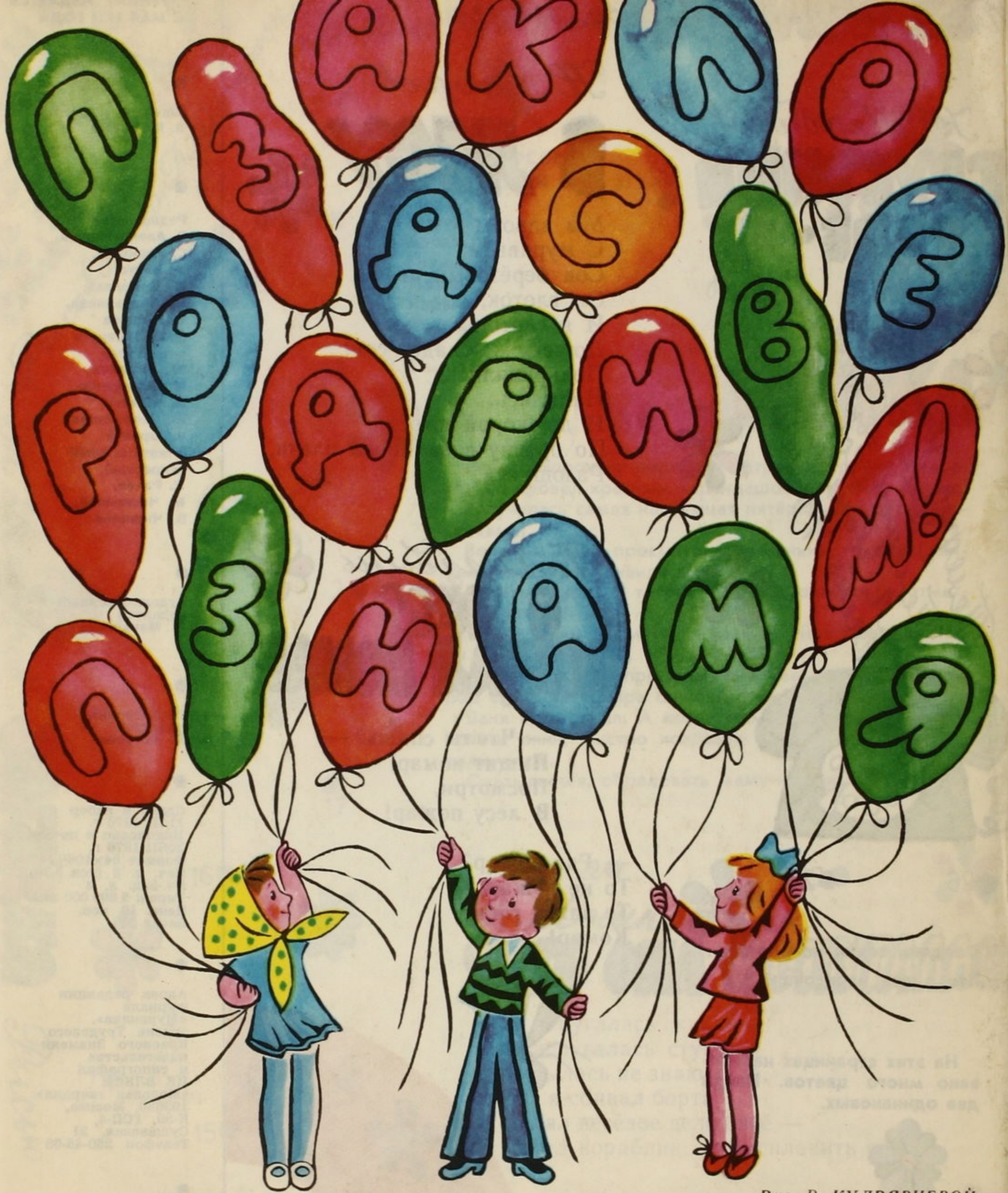

Рис. В. КУДРЯВЦЕВОЙ

Что ты прочтёшь, если первое слово сложишь из голубых и зелёных воздушных шариков, а второе — из красных! Помни, что первая буква на зелёном шарике.